

Оригинальная статья / Original article

УДК 343.13

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-186-198>

Нравственные и правовые аспекты цифровой трансформации уголовного процесса в России и зарубежных странах

Д. О. Чистилина¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: darya-chistilina@yandex.ru

Резюме

Актуальность. В статье исследуются правовые и нравственные аспекты цифровизации уголовного процесса. Существующая система уголовного судопроизводства предполагает непосредственное участие человека на всех стадиях, что усиливает субъективный фактор. Автоматизация некоторых процессов позволит сократить время, затрачиваемое на определенные этапы судопроизводства, и обеспечить объективность. Однако уголовно-процессуальные нормы тесно связаны с нормами морали, а некоторые из них носят диспозитивный характер. В связи с этим цифровизация уголовного процесса должна осуществляться с учетом как правовых, так и нравственных императивов.

Целью исследования выступает анализ правовых и нравственных начал в рамках цифровой трансформации уголовно-процессуальной деятельности с учетом сложившейся правовой системы.

Задачи: исследовать сочетание правовых и нравственных норм в уголовно-процессуальной деятельности, определить значение нравственного аспекта в уголовном процессе в условиях цифровой трансформации, рассмотреть возможности внедрения систем искусственного интеллекта в уголовный процесс.

Методология исследования представлена диалектическим методом, сравнительно-правовым методом, методом систематизации и специально-юридическими методами.

Результаты. Внедрение информационных технологий возможно двумя путями: как вспомогательный механизм судопроизводства и как основной элемент разрешения уголовно-правового спора. Первый путь в настоящее время активно внедряется в уголовно-процессуальную деятельность посредством постепенного введения электронного документооборота, расширения возможностей применения видеоконференц-связи и т.д. Второй путь является наиболее сложным, поэтому вызывает дискуссии в теории и на практике.

Вывод. По результатам исследования сделаны выводы о том, что внедрение систем искусственного интеллекта хоть и облегчит деятельность правоприменителя, однако полностью исключит нравственный элемент в уголовном процессе. Алгоритм не сможет учесть уникальные обстоятельства дела. В любом случае в этом процессе должен участвовать правоприменитель. Кроме того, любое техническое нововведение должно быть подробно регламентировано в уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: уголовный процесс; председательствующий; органы расследования; цифровизация; нравственность; искусственный интеллект.

Финансирование: Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет 2030».

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Чистилина Д. О. Нравственные и правовые аспекты цифровой трансформации уголовного процесса в России и зарубежных странах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 186–198. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-186-198>.

Поступила в редакцию 02.10.2023

Принята к публикации 16.10.2023

Опубликована 25.12.2023

Moral and Legal Aspects of the Digital Transformation of the Criminal Proceedings in Russia and Foreign Countries

Daria O. Chistilina¹ ✉

¹Southwest State University
50 let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: darya-chistilina@yandex.ru

Abstract

Relevance. The article examines the legal and moral aspects of digitalization of the criminal proceedings. The existing system of criminal proceedings presupposes the direct participation of a person at all stages, which reinforces the subjective factor. Automation of some processes will reduce the time spent on certain stages of legal proceedings and ensure objectivity. However, criminal procedural norms are closely related to moral norms, and some of them are dispositive in nature. In this regard, the digitalization of the criminal proceedings should be carried out taking into account both legal and moral imperatives.

The purpose of the research is the analysis of legal and moral principles in the framework of the digital transformation of criminal procedural activity, taking into account the existing legal system.

The objectives of the research: to investigate the combination of legal and moral norms in criminal procedural activities, to determine the importance of the moral aspect in criminal proceedings in the context of digital transformation, to consider the possibility of introducing artificial intelligence systems into criminal proceedings.

The methodology of the research is presented by the dialectical method, the comparative legal method, the method of systematization and special legal methods.

Results. The introduction of information technologies is possible in two ways: as an auxiliary mechanism of legal proceedings and as the main element of the resolution of a criminal dispute. The first way is currently being actively introduced into criminal procedural activities through the gradual introduction of electronic document management, expanding the possibilities of using video conferencing, etc. The second way is the most difficult, as it causes discussions in theory and in practice.

Conclusion. According to the results of the study, it was concluded that the introduction of artificial intelligence systems, although it will facilitate the activities of the law enforcement officer, will completely eliminate the moral element in the criminal procedure. The algorithm will not be able to take into account the unique circumstances of the case. In any case, the law enforcement officer must participate in this process. In addition, any technical innovation should be regulated in detail in the criminal procedure legislation.

Keywords: criminal proceedings; presiding judge; investigative bodies; digitalization; morality; artificial intelligence.

Funding: The work was carried out within the framework of the implementation of the development program of the Southwest State University of the project "Priority 2030".

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Chistilina D. O. Moral and Legal Aspects of the Digital Transformation of the Criminal Proceedings in Russia and Foreign Countries. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(6): 186–198. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-186-198>

Received 02.10.2023

Accepted 16.10.2023

Published 25.12.2023

Введение

Активное развитие науки и техники позволяет человеку внедрять информационные технологии во все большее количество сфер своей жизни, что во мно-

гом упрощает монотонный труд в повседневной жизни и на работе. Безусловные успехи на этом поприще принадлежат сферам производства, где автоматизация процессов не только упрощает некоторые этапы, но и ускоряет их. Однако приме-

нение технологий при осуществлении умственной деятельности также стало реальностью благодаря внедрению систем искусственного интеллекта, представляющего собой специально разработанный алгоритм, способный анализировать, прогнозировать, принимать решения и обучаться. В последующем представляется, что искусственный интеллект будет сравним с человеческим мозгом в плане когнитивных функций, а по некоторым параметрам и превосходить его (например, по скорости обработки информации). В настоящее время цифровизация является одной из целей стратегического развития Российской Федерации, в связи с чем стоит отметить неизбежность цифровизации всех ключевых сфер развития страны.

Несмотря на существующие преимущества автоматизации процессов, все же остаются сферы, где возможность внедрения информационных технологий достаточно ограничена ввиду большого значения в них нравственной составляющей. Одной из таких сфер является право.

Мораль и право – это действенные инструменты регулирования общественных отношений. Несмотря на значительную схожесть в источниках и целях, они имеют ряд отличий, которые не позволяют полностью отождествлять эти два механизма установления правил поведения в обществе.

Мораль, в отличие от права, всегда стремится пояснить, почему необходимо поступать так, а не иначе. Право же представляет собой достаточно императивный механизм регулирования общественных отношений. Имея много общего, мораль и право, тем не менее, существенно отличаются друг от друга. Мораль предъявляет к человеку более высокие требования по сравнению с правом. Для права значима внешняя сторона поведения человека, для морали же важны мотивы соблюдения норм поведения.

С различной быстротой реагируя на изменения, происходящие в жизни общества, мораль и право на определенных этапах своего развития могут вступить друг с другом в противоречия. Это объясняется целым рядом причин, в том числе и тем, что право, ввиду большей стабильности, в какой-то мере отстает в своем развитии от нравственного сознания; гибкостью принципов морали; формализмом права; ошибками законодателя. Отставание в развитии права от морали, а также сложности при принятии нормативно-правовых актов приводят к тому, что нравственное сознание значительно опережает правовое. Отсюда возникают противоречия и коллизии правовых и нравственных требований относительно регулирования общественных отношений. В свою очередь, мораль является критерием оценки права. Противоречие между нормой права и моралью, разрушая их внутреннее единство, вносит хаос в сложившиеся представления о справедливом и должном [1, с. 124–126].

Несмотря на это, мораль и право взаимно дополняют друг друга, имеют между собой внутреннюю связь, развиваются совместно в процессе общественной жизни. Их общая задача – охрана жизни и здоровья человека, а также жизнеобеспечивающего порядка. При этом право определяет минимальные требования к человеку, а нравственность охватывает эти требования максимально [2, с. 68–69].

Такое переплетение нравственных и правовых норм не может не сказаться и на процессе цифровизации правосудия, который в последние годы набирает обороты. Если такие сферы, как гражданский и арбитражный процесс уже достигли значительных успехов в этом направлении, то уголовный процесс пока несколько отстает как раз ввиду особого значения нравственной составляющей и высокого предназначения всей уголовно-процессуальной деятельности (способствование исправлению преступника и восстановление социальной справедливо-

сти) [3, с. 72–75]. При этом уже автоматизированы многие процессы.

Методология

Основой исследования послужили научные труды российских и зарубежных ученых относительно внедрения цифровых технологий в уголовно-процессуальную деятельность, а также международные акты и отечественное законодательство в уголовно-процессуальной сфере.

Методологическую основу работы составили диалектический метод, позволивший установить взаимосвязь нравственности, права и технологий в уголовно-процессуальной деятельности; с помощью применения сравнительно-правового метода удалось выявить положительное и отрицательное влияние цифровизации на правовую сферу в России и зарубежных странах; метод систематизации позволил выработать единый подход к пониманию уголовно-процессуальной системы как органического единства права, нравственности и технологий; анализ и синтез помогли выявить и систематизировать проблемы, возникающие в процессе цифровизации уголовного процесса и др.

Результаты и их обсуждение

В 2020 г. Центр развития современного права опубликовал доклад «Информационные технологии в правосудии. Состояние и перспективы. Россия и мир»¹, в котором экспертами были определены ключевые направления развития системы судопроизводства в РФ. Среди них особый интерес представляет распространение положительного опыта дистанционного взаимодействия системы арбитражных судов на суды общей

юрисдикции; упрощение требований к техническим характеристикам информационных технологий, используемых в судопроизводстве; внедрение возможности разрешения «типовых» дел системой искусственного интеллекта и т. д.

В правовой науке различают два понятия – «электронное обеспечение правосудия» и «электронное правосудие». В первом случае речь идет о применении информационных технологий в качестве вспомогательного средства, обеспечивающего нормальную работу органов государственной власти, принимающих участие в осуществлении правосудия, а также ускорение некоторых процессов. Электронное же правосудие предполагает автоматизацию деятельности по отправлению правосудия, начиная с оценки доказательств и заканчивая принятием итогового решения по делу [4, с. 4–10].

Вспомогательные информационные технологии в уголовном процессе уже функционируют. Так, допускается возможность подачи документов и заявлений с электронной подписью дистанционно, осуществляется видео- и аудиофиксация действий органов расследования и суда, возможно применение в процессе видео-конференц-связи. Данные нововведения значительно упрощают процесс производства по уголовному делу и обеспечивают его транспарентность, однако требуют дополнительных пояснений и законодательных регламентаций для их применения без ущерба для прав и свобод граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность. Некоторую ясность относительно электронного документооборота внесло Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов», однако даже в нем указывается, что в случае возникновения сомнений у соответствующих органов лицо обязано

¹ Доклад Центра развития современного права «Информационные технологии в правосудии. Состояние и перспективы. Россия и мир». URL: <http://xn--olabds.xn--plai/wp-content/uploads/2020/07/w-informacionnie-tehnologii-v-pravosudii.pdf> (дата обращения: 30.09.2023).

предоставить подлинники документов. Кроме того, формирование электронного уголовного дела пока является скорее планом на будущее, чем реальностью, т. к. оставляет много вопросов к безопасности и сохранению данных, т. е. на данном этапе полностью о переходе на электронный документооборот говорить рано.

При этом Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» значительно расширил возможности применения информационных технологий в уголовном процессе, подробно регламентировав использование систем видео-конференц-связи при рассмотрении уголовного дела и подачу документов в электронном виде.

Необходимо от видео-конференц-связи отличать интернет-трансляции, способствующие обеспечению гласности судебного разбирательства, но не дающие возможность пользователю принимать непосредственное участие в ходе судебного разбирательства. О предоставлении возможности онлайн-посещения залов судебных заседаний говорят уже давно, но точкой преткновения является недостаточная техническая оснащенность судов [5, с. 71–75]. Однако если интернет-трансляции являются лишь способом расширения гласности, то использование видео-конференц-связи представляется как разумная необходимость, обеспечивающая полноту и всесторонность исследования материалов дела.

Установлены определенные правила использования видео-конференц-связи. Так, данная система не имеет выхода в Интернет. Воспользоваться видео-конференц-связью участник может, только находясь в специально отведенном для этого месте (например, в суде или в учреждениях ФСИН). Однако такое требование, хоть и несколько упрощает процедуру допроса в суде (сокращает финансовые затраты на проезд к месту судебного заседания из другого региона, исключает этапирование и т. д.), все же до-

ставляет неудобства как самому допрашиваемому, которому все же приходится явиться в специальное учреждение, так и задействует другие государственные органы, которые, по сути, участниками процесса не являются. В других странах, например, отсутствует требование о нахождении лица в определенном учреждении, что значительно упрощает всю процедуру¹.

Кроме того, вопросы возникают и к качеству связи. Иногда заседание суда прерывается из-за потери связи или плохого качества интернет-соединения и участникам заседания приходится ждать или повторять те моменты, которые были озвучены ранее, из-за чего процесс судопроизводства затягивается.

Существующие проблемы необходимо решать, т. к. данная система действительно упрощает производство по уголовному делу. Некоторые исследователи видят следующие пути решения проблем в данной сфере:

- необходимо выработать четкие требования к помещению, в котором свидетель или потерпевший будут находиться и дистанционно давать показания, и закрепить их в законе;

- предусмотреть четкий алгоритм действий суда в ситуации неожиданного прерывания связи с допрашиваемым лицом по субъективным и объективным причинам;

- наделить суд и судебных приставов организационными полномочиями по исключению постороннего влияния на допрашиваемое лицо путем установления системы видеонаблюдения, контролирующей обстановку [6, с. 149–151];

- наличие в аппарате суда IT-специалистов, которые будут на постоянной основе осуществлять техническую поддержку деятельности суда;

¹ Развитие российского правосудия: информатизация и технологизация // Право.RU: сайт. URL: <https://pravo.ru/story/223787/> (дата обращения: 30.09.2023).

– суду необходимо заранее определить временной промежуток в ходе судебного процесса, в рамках которого понадобится техническая поддержка для подключения допрашиваемых лиц по видео-конференц-связи;

– предоставить возможность пользоваться системами видео-конференц-связи, имеющими выход в сеть Интернет через специальные защищенные программы.

Относительно оценки доказательств, полученных с помощью информационных технологий, существует некоторая неопределенность на практике. Так, международные суды условно проводят градацию между доказательствами, представленными в цифровом формате и полученными традиционным способом. Такие суды отдают предпочтение «традиционным» доказательствам, т. к. способ их получения в большей мере соответствует международным стандартам обеспечения прав участников процесса. По сути, это возвращает к формальной теории доказательств, которая существовала в рамках инквизиционного типа уголовного процесса. Однако при выработке разумных критериев к допустимости электронных доказательств можно, напротив, расширить возможности сторон по участию в доказывании (особенно стороны защиты) и укрепить состязательные начала уголовного процесса.

Одним из дискуссионных моментов при внедрении информационных технологий в судопроизводство является использование систем искусственного интеллекта. Искусственный интеллект часто используется при прогнозировании судебных решений. Так, программа по использованию искусственного интеллекта на основе технологии *deep learning* может предсказать результаты решений Европейского суда по правам человека. Технология оценивает доказательства в соответствии с заданными параметрами. Она продемонстрировала свою успешность в 79% случаев [7, с. 93–95].

В России некоторые исследователи положительно относятся к использованию систем искусственного интеллекта в ходе раскрытия и расследования преступления. Так, Д. В. Бахтеев отмечает такие качества систем искусственного интеллекта, как рациональность и автономность, однако в своем исследовании также признает, что большую роль в криминалистическом мышлении играют психология правоприменителя, следственная интуиция, а также личный и коллективный опыт следователя, что обеспечивает прирост знания. Задачи, которые может решать система искусственного интеллекта, сводятся к классификации, распознаванию и предсказанию.

В теории выделяют несколько компонентов, к которым могут быть применены возможности систем искусственного интеллекта:

1) поиск ориентирующей и доказательственной информации. Система искусственного интеллекта может оказать значительную помощь при формировании следственных версий и прогнозировании поведения потенциальных преступников. Однако для этого необходимо законодательное закрепление таких возможностей системы;

2) принятие решений на основе предложенных системой вариантов с возможностью окончательного выбора решения за следователем;

3) работа с процессуальными документами. Это может значительно облегчить часть «бумажной» работы следователя, что оставит ему время для мыслительной деятельности. Кроме того, специальные программы помогут избежать возможные ошибки при заполнении процессуальных документов [8, с. 3–6].

Также в следственной работе уже используются экспертные системы, которые способны распознавать криминальную ситуацию, находить возможные варианты ее расследования, давать практические рекомендации. Основными задачами данных систем являются: формиро-

вание возможных следственных версий, выбор наиболее вероятных направлений расследования, представление рекомендаций органам расследования по поводу дальнейших действий и т. д. К таким уже используемым системам относятся системы «Наркоэкс», «Балэкс», «Кортик», «Маньяк», «Спрут» и др. Каждая из них специализируется на определенном виде преступных действий, что позволяет правоохранительным органам сократить время, затрачиваемое на расследование, а также более детально проработать принимаемое решение [9, с. 28–32].

Несмотря на значительные достижения искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной сфере, все же пока рано говорить о полном переходе на автоматизацию принятия решения судьями. Судам и судебным органам для обеспечения своей беспристрастности и независимости, как это предусмотрено международными и национальными нормативными правовыми актами, необходимо проследить, чтобы они также обеспечивали работу своих платформ электронного правосудия во избежание нежелательного внешнего влияния. Помимо этого, внедрение платформ электронного правосудия может рассматриваться как источник давления на усмотрение судей и оказать существенное влияние на справедливую процедуру [10, с. 6]. Невозможно принять решение по уголовному делу без учета различных, в том числе нравственных, факторов, особенно относительно назначения наказания, многие из которых система просто не сможет воспроизвести. Также немаловажным моментом является прозрачность алгоритма принятия решения системой искусственного интеллекта для предоставления сторонам возможности обжаловать решение суда. Таким образом, для применения подобных систем необходимо создание надлежащей правовой основы использования искусственного интеллекта и определение границ автоматизирован-

ной обработки информации с сохранением подконтрольности решения судье.

Также для последующей оценки решения в современном обществе важен авторитет судьи. Пока сложно представить, что люди с должным уважением будут относиться к судье-роботу. Безусловно, со временем это возможно. Однако сейчас социальный фактор оказывает существенное влияние на отношение общества к правосудию и выполнению назначения уголовного судопроизводства, заключающегося в защите прав граждан. Нравственный аспект в виде справедливого разрешения социального конфликта должен подкрепляться личностью судьи, к поведению и качествам которого предъявляются высокие моральные требования.

Помимо этого, не стоит забывать, что в создании любого подобного алгоритма будут принимать участие люди, которые подвержены всем тем негативным качествам, которые стремятся устранить при помощи использования систем искусственного интеллекта. Первоначальные решения, которые будут заложены в алгоритм, также будут вынесены судьей-человеком, что не исключает субъективизм. Причем искусственный интеллект не так гибок, как сознание человека, поэтому сложно будет при выстраивании алгоритма предусмотреть все многообразие дел, а также учесть множество иррациональных аспектов, не поддающихся логическому анализу [11, с. 115–120].

Искусственный интеллект – это самообучающаяся система, что является положительным фактором. Однако на ее обучение будет оказывать значительное влияние та информация, на основе которой она будет функционировать на первоначальном этапе, что не исключит возможность заложения в систему предрасудков и предубеждений в обществе. Разработчикам будет сложно контролировать процесс обучения искусственного интеллекта, что может привести к неожиданным результатам. С подобной проблемой

столкнулись компания Microsoft и китайская корпорация Tencent при разработке своих чат-ботов [12, с. 50–53].

По справедливому утверждению профессора В. Н. Корнева: «Искусственный интеллект не обладает такими свойствами подлинного, человеческого интеллекта, как осознание и понимание правовых явлений, а поэтому заменить человека в судебском кресле невозможно» [13, с. 42–45].

В зарубежных странах также существуют как вспомогательные информационные технологии, обеспечивающие осуществление правосудия, так и происходит постепенное внедрение систем искусственного интеллекта при принятии решения судьями.

В Сингапуре с 1997 г. функционирует платформа для подачи документов в суды в электронном виде через Интернет (Electronic Filing System), с помощью которой все документы, поступающие в суд, подвергаются автоматической проверке на предмет соответствия предъявляемым к такому типу документов требованиям и в последующем направляются в соответствующие инстанции специальной системой.

При этом зачастую для установления электронного документооборота требуется согласие сторон. Например, в Германии электронный документ может быть отправлен сторонам разбирательства, если они прямо дали согласие на передачу документов электронным способом. Государственные же органы и учреждения полностью переведены на электронное взаимодействие.

В Республике Казахстан с 2018 г. производство по уголовному делу осуществляется в электронном формате. Правовое регулирование данной системы осуществляется не только на уровне уголовно-процессуального законодательства, но и подзаконных актов, что обеспечивает более подробную законодательную регламентацию происходящих процессов. Помимо этого, там судьям до-

ступны комплексы онлайн-правовых информационных систем, позволяющих упростить процедуры принятия судебных решений: система поиска в правовых базах данных (Law Net Legal Workbench); система, в которой четко определены критерии и правила вынесения судебных решений (SINGS); база данных, включающая рабочие документы судов и сведения о кадрах (JODB); система, содержащая судебные решения судов всех уровней (IMPRESS) [14, с. 307–309].

В законодательство Азербайджанской Республики в 2020 г. были внесены поправки, согласно которым обязательно должна производиться непрерывная запись всех судебных заседаний, а само уголовное судопроизводство переходит в электронный формат, для чего будет применяться информационная система «Электронный суд». Также там предлагается внедрить программу «Электронные весы правосудия», предназначенную для определения вида и размера наказания.

В Нидерландах реформирование современной системы уголовного судопроизводства движется в направлении расширения возможностей по предоставлению и исследованию электронных доказательств [15, с. 1140–1151], понятие которых в России до сих пор отсутствует.

В Китае, помимо первого в мире интернет-суда Ханчжоу в провинции Шаньдун, используются компьютерные системы в уголовном судопроизводстве, помогающие выносить приговор по тяжким преступлениям.

В Великобритании искусственный интеллект используется для прогнозирования решений Европейского суда по правам человека. Интересно, что Франция отказалась от применения подобной системы, в противном случае лицо, использующее ее, понесет установленную законом ответственность.

В Австралии существует концепция электронного правосудия, включающая в себя как электронный документооборот,

так и возможность проведения онлайн-заседаний¹.

В США системы искусственного интеллекта применяются при решении вопроса о применении мер пресечения. Система Public Safety Assessment Risk Factors and Formula представляет собой алгоритм оценки риска оставления обвиняемого до суда под залогом и при заключении под стражу. В качестве риск-факторов данная система оценивает возраст, тяжесть преступления, характер предъявленного обвинения, наличие предыдущих судимостей, вероятность уклонения от явки в суд. Однако окончательное решение все же принимает судья. Данная система лишь рекомендует возможные варианты решения [16, с. 50–60]. Также там применяется Национальная программа eJuror, которая позволяет осуществлять подбор присяжных заседателей путем рассылки стандартизированных анкетных форм по электронной почте потенциальным кандидатам. Причем кандидаты в присяжные могут заполнить данную анкету на сайте суда [17, с. 75–80].

Ввиду широкого применения информационных технологий в судопроизводстве в 2018 г. была принята Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах, утвержденная Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы, в которой были закреплены принципы, касающиеся использования искусственного интеллекта в судебных системах [18, с. 705–707].

При этом стоит отметить, что эксперты Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы сочли российскую судебную систему наиболее оперативной, технологически развитой и наименее финансово затратной для граждан, подтверждением чего

является эффективная интеграция в рабочий процесс судей широкого спектра IT-нововведений [19, с. 52–55].

Цифровое правосудие представляет собой более гибкую систему, позволяющую ускорить взаимодействие между различными государственными органами и должностными лицами, а также гражданами между собой в ходе уголовного судопроизводства. Однако в данном контексте необходимо умелое сочетание правовых и нравственных начал, а также технических требований для действительно справедливого разрешения уголовно-правового конфликта.

Отмечается, что Конституционный Суд РФ в Постановлении от 2 июля 2013 г. № 16-П указал, что правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах, федеральный законодатель, устанавливая порядок его отправления, обязан предусмотреть механизм, который гарантировал бы вынесение правосудных судебных решений. Поэтому при применении информационных технологий необходимо руководствоваться рядом принципов, учитывающих состояние национальной правовой системы, технические возможности государства и менталитет граждан.

Так, вице-президент адвокатской палаты Санкт-Петербурга, президент Балтийской коллегии адвокатов им. А. Собчака Юрий Новолодский предлагает к рассмотрению принципы цифровизации уголовного судопроизводства, которые сводятся к объединению фактов и принимаемых на их основе процессуальных решений в рамках единой цифровой платформы; к контролю процессуальной формы; к аккумулярованию в одном месте всех собранных по делу фактических данных, в том числе стороной защиты; к обеспечению права доступа на дифференцированной основе различных участников уголовного судопроизводства к материалам дела и возможности их ди-

¹ Электронное правосудие: анализ зарубежного и российского опыта // ЗНАНИО: сайт. URL: <https://znanio.ru/media/elektronnoe-pravosudie-analiz-zarubezhnogo-i-rossijskogo-opyta-2711301> (дата обращения: 30.09.2023).

станционной коммуникации с государственными органами и должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу; к необходимости защиты информации, находящейся на цифровой платформе¹.

Помимо этого, стоит отметить, что использование информационных технологий не должно умалять права на судебную защиту для тех граждан, которые не имеют доступа к новым технологиям, и при применении информационных технологий не должна утрачиваться связь со справедливостью [20, с. 76–80].

Кроме того, некоторые адвокаты и судьи высказывают мнение о том, что цифровизация сделает правосудие шаблонным и при всех положительных моментах искусственный интеллект не сможет заменить судью. Мы согласны с данным утверждением, однако считаем, что информационные технологии в судопроизводстве могут стать хорошим помощником при проведении судебных процессов и принятии решения по делу при соблюдении разумного подхода к их использованию.

При этом нельзя оставить без внимания вопрос цифровой компетентности правоприменителя. Не все следователи, прокуроры, судьи, работники аппарата суда обладают достаточными цифровыми навыками, хотя современные технологии все более адаптируются к уровню технологической грамотности массового пользователя. Проблема заключается в том, что какими бы совершенными не были применяемые технологии, они просто не будут работать, если люди будут пользоваться ими неумело. В связи с этим необходимо не только стремиться к внедре-

нию цифровых технологий в уголовный процесс, но и работать с правоприменителями, объясняя все преимущества информационных технологий и проводя курсы повышения квалификации в данной сфере.

Наряду с положительными есть и отрицательные моменты внедрения информационных систем в уголовно-процессуальную деятельность. Одной из проблем дистанционного взаимодействия в ходе рассмотрения уголовного дела является отсутствие невербального контакта между участниками процесса, что может негативно отразиться на результате судебного разбирательства. Отсутствие непосредственного общения препятствует судье разумно подойти к оценке высказанных доводов или ходатайств. В свою очередь, это не позволяет в полной мере взаимодействовать с процессуальным оппонентом, чувствовать настрой участников судебного разбирательства. Фактически полностью исключается нравственный аспект и возможность включения профессионального и жизненного опыта судьи, однако при оценке некоторых доказательств эти составляющие необходимы.

Выводы

В результате проведенного исследования можно прийти к следующим выводам:

- 1) сочетание нравственных и правовых норм является безусловным положительным аспектом для легитимности уголовно-процессуальной деятельности;
- 2) использование цифровых технологий позволяет облегчить процесс судопроизводства, однако вызывает необходимость дополнительного правового регулирования их использования;
- 3) цифровая трансформация уголовного процесса должна осуществляться с учетом правовых и нравственных составляющих существующей уголовно-процессуальной системы;

¹ Цифровизация уголовного судопроизводства. Мнение адвокатуры по вопросу использования современных технологий на досудебной стадии // Федеральная палата адвокатов Рос. Федерации: сайт. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/tsifrovizatsiya-ugolovnogo-sudoproizvodstva/> (дата обращения: 30.09.2023).

4) цифровизация правосудия соответствует конституционному содержанию принципа доступа к правосудию, однако она не должна реализовываться за счет ущемления прав граждан в угоду процессуальной экономии.

Таким образом, законодателю необходимо принять взвешенное решение относительно постепенного внедрения информационных технологий в уголовный процесс с учетом не только правовой и финансовой, но и социальной и нравственной составляющих.

Список литературы

1. Рябина Т. К. Нравственные начала уголовного процесса / Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2007. 439 с.
2. Лаврентюк Г. П. Нравственность – показатель человечности каждого и профилактика любых конфликтов, а также наиглавнейшая основа правильной жизни и поведения. СПб.: Береста, 2014. 318 с.
3. Татьяна Л. Г., Машинникова Н. О. Соотношение назначения и цели уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. № 12(6). С. 72–84. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-6-72-84>.
4. Степанов О. А., Печегин Д. А., Дьяконова М. О. К вопросу о цифровизации судебной деятельности // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 5. С. 4–23. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.5.4.23>.
5. Карасев А. Т., Савоськин А. В., Мещерягина В. А. Цифровизация правосудия в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 2. С. 71–77.
6. Цурлуй О. Ю. Судебное разбирательство по уголовным делам и цифровые технологии: совместить нельзя разделить // Lex Russica. 2022. № 2 (183). С. 148–158. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.183.2.148-158>.
7. Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: a natural language Processing perspective / N. Aletras, D. Tsarapatsanis, D. Preotiuc-Pietro, V. Lampos // Peer Journal Computer Science. 2016. Vol. 2. P. 93–97.
8. Бахтеев Д. В. Искусственный интеллект в следственной деятельности: задачи и проблемы // Российский следователь. 2020. № 9. С. 3–6. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-9-3-6>.
9. Афанасьев А. Ю. Искусственный интеллект или интеллект субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений: что победит? // Библиотека криминалиста. 2018. № 3(38). С. 28–34.
10. Reiling D., Contini F. E-Justice platforms: challenges for judicial governance // International Journal for Court Administration. 2022. Vol. 13(1). P. 6.
11. Кравчук Н. В. Искусственный интеллект как судья: Перспективы и опасения // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1. С. 115–122. <https://doi.org/10.31249/rgpravo/2021.01.12>.
12. Победкин А. В. Этико-аксиологические риски моды на цифровизацию для уголовного судопроизводства (об ошибочности технологичного подхода к уголовному процессу) // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 50–55. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10132>.
13. Корнев В. Н. Вычисление vs понимания // Российское правосудие. 2021. № 4. С. 42–45. <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2021.4.42-45>.
14. Гришин Д. А., Антипов А. Ю. Зарубежный опыт цифровизации уголовного процесса // Евразийский юридический журнал. 2023. № 7(182). С. 307–309.

15. Volokh E. Chief justice robots // *Duke law journal*. Durham, 2019. Vol. 68, no. 6. P. 1135–1192.
16. Марковичева Е. В., Смирнова И. Г. Влияние пандемии COVID-19 на цифровую трансформацию уголовного судопроизводства // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2021. № 42. С. 50–67. <https://doi.org/10.17223/22253513/42/4>.
17. Карташов И. И., Карташов И. И. Искусственный интеллект: уголовно-правовой и процессуальный аспекты // *Актуальные проблемы государства и права*. 2021. Т. 5, № 17. С. 75–89. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-17-75-89>.
18. Чистилина Д. О. Использование возможностей искусственного интеллекта в уголовном процессе // *Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право*. 2021. Т. 31, № 4. С. 705–710. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2021-31-4-705-710>.
19. Шамсутдинов Б. С. Перспективы использования искусственного интеллекта в уголовном процессе // *Научно-практические исследования*. 2020. № 11-2(34). С. 52–55.
20. Алешкова И. А. Цифровизация и судебная деятельность // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право*. 2022. № 3. С. 76–88. <https://doi.org/10.31249/rgpravo/2022.03.07>

References

1. Ryabinina T. K. *Nravstvennye nachala ugovnogo processa* [The moral principles of the criminal process]. Kursk, Southwest St. Univ. Publ., 2007. 439 p.
2. Lavrentyuk G. P. *Nravstvennost' – pokazatel' chelovechnosti kazhdogo i profilaktika lyubyh konfliktov, a takzhe naiglavnejshaya osnova pravil'noj zhizni i povedeniya* [Morality is an indicator of everyone's humanity and the prevention of any conflicts, as well as the most important basis for proper life and behavior]. St. Petersburg, Beresta Publ., 2014. 318 p.
3. Tat'yanina L. G., Mashinnikova N. O. *Sootnoshenie naznacheniya i celi ugovnogo sudoproizvodstva v Rossijskoj Federacii* [The relationship between the purpose and purpose of criminal proceedings in the Russian Federation]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2022, no. 12(6), pp. 72–84. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-6-72-84>
4. Stepanov O. A., Pechegin D. A., D'yakonova M. O. *K voprosu o cifrovizacii sudebnoj deyatel'nosti* [On the issue of digitalization of judicial activity]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Right. Journal of the Higher School of Economics*, 2021, no. 5, pp. 4–23. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2021.5.4.23>
5. Karasev A. T., Savos'kin A. V., Meshcheryagina V. A. *Cifrovizaciya pravosudiya v Rossijskoj Federacii* [Digitalization of justice in the Russian Federation]. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 2, pp. 71–77.
6. Curluj O. Yu. *Sudebnoe razbiratel'stvo po ugovnym delam i cifrovye tekhnologii: sovместit' nel'zya razdelit'* [Criminal court proceedings and digital technologies: combine cannot be separated]. *Lex Russica*, 2022, no. 2 (183), pp. 148–158. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.183.2.148-158>
7. Aletras N., Tsarapatsanis D., Preoŧiuc-Pietro D., Lamos V. Predicting judicial decisions of the European Court of Human Rights: a natural language processing perspective. *Peer Journal Computer Science*, 2016, vol. 2, pp. 93–97.
8. Bahteev D. V. *Iskusstvennyj intellekt v sledstvennoj deyatel'nosti: zadachi i problemy* [Artificial intelligence in investigative activities: tasks and problems]. *Rossiiskij sledovatel' = Russian Investigator*, 2020, no. 9, pp. 3–6. <https://doi.org/10.18572/1812-3783-2020-9-3-6>
9. Afanas'ev A. Yu. *Iskusstvennyj intellekt ili intellekt sub"ektov vyyavleniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij: chto pobedit?* [Artificial intelligence or intelligence of subjects of detection, disclosure and investigation of crimes: What will win?]. *Biblioteka kriminalista = Criminologist's Library*, 2018, no. 3(38), pp. 28–34.

10. Reiling D., Contini F. E-Justice platforms: challenges for judicial governance. *International Journal for Court Administration*, 2022, vol. 13(1), pp. 6.
11. Kravchuk N. V. Iskusstvennyj intellekt kak sud'ya: Perspektivy i opaseniya [Artificial intelligence as a judge: Prospects and concerns]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo = Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law*, 2021, no. 1, pp. 115–122. <https://doi.org/10.31249/rgpravo/2021.01.12>
12. Pobedkin A. V. Etiko-aksiologicheskie riski mody na cifrovizaciyu dlya ugolovnogo sudoproizvodstva (ob oshibochnosti tekhnologichnogo podhoda k ugolovnomu processu) [Ethical and axiological risks of the fashion for digitalization for criminal proceedings (on the fallacy of a technological approach to the criminal process)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 3, pp. 50–55. <https://doi.org/10.24411/2073-0454-2020-10132>
13. Kornev V. N. Vychislenie vs ponimaniya [Calculation vs Understanding]. *Rossiyskoe pravosudie = Russian justice*, 2021, no. 4, pp. 42–45. <https://doi.org/10.37399/issn2072-909X.2021.4.42-45>
14. Grishin D. A., Antipov A. Yu. Zarubezhnyj opyt cifrovizacii ugolovnogo processa [Foreign experience of digitalization of the criminal process]. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2023, no. 7(182), pp. 307–309.
15. Volokh E. Chief justice robots. *Duke law journal*. Durham, 2019, vol. 68, no. 6, pp. 1135–1192.
16. Markovicheva E. V., Smirnova I. G. Vliyanie pandemii COVID-19 na cifrovuyu transformaciyu ugolovnogo sudoproizvodstva [The impact of the COVID-19 pandemic on the digital transformation of criminal justice]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Bulletin of Tomsk State University. Right*, 2021, no. 42, pp. 50–67. <https://doi.org/10.17223/22253513/42/4>
17. Kartashov I. I., Kartashov I. I. Iskusstvennyj intellekt: ugolovno-pravovoj i processual'nyj aspekty [Artificial intelligence: criminal law and procedural aspects]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Actual problems of the state and law*, 2021, vol. 5, no. 17, pp. 75–89. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-17-75-89>
18. Chistilina D. O. Ispol'zovanie vozmozhnostej iskusstvennogo intellekta v ugolovnom processe [Using the capabilities of artificial intelligence in criminal proceedings]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Ekonomika i pravo = Bulletin of the Udmurt University. Series: Economics and Law*, 2021, vol. 31, no. 4, pp. 705–710. <https://doi.org/10.35634/2412-9593-2021-31-4-705-710>
19. Shamsutdinov B. S. Perspektivy ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta v ugolovnom processe [Prospects for the use of artificial intelligence in criminal proceedings]. *Nauchno-prakticheskie issledovaniya = Scientific and practical research*, 2020, no. 11-2(34), pp. 52–55.
20. Aleshkova I. A. Cifrovizaciya i sudebnaya deyatel'nost' [Digitalization and judicial activity]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 4: Gosudarstvo i pravo = Social and humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Series 4: State and Law*, 2022, no. 3, pp. 76–88. <https://doi.org/10.31249/rgpravo/2022.03.07>

Информация об авторе / Information about the Author

Чистилина Дарья Олеговна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: darya-chistilina@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-0115-8876

Daria O. Chistilina, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor of Criminal Procedure and Criminalistics Department, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: darya-chistilina@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-0115-8876